

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-125-139

EDN: VOTDJE

Социологическое образование в Беларуси: история и современность*

А.Н. Данилов¹, Д.Г. Ротман²

¹Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, Минск, 220004, Республика Беларусь

²Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного
университета,
ул. Академическая, 25, Минск, 220072, Республика Беларусь
(e-mail: a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Аннотация. Как не раз уже было в истории, образование вновь нуждается в уточнении направления своего развития. Вихри перемен немного приутихли, и стало очевидно, что много хорошего было утрачено: как показывает опыт, образование консервативно по сути, и в этом его большое достоинство. Образование — это приобщение к вечным истинам, постижение законов эволюции, включенность в мир разума. Университет в этом смысле не место услуг, торга, купли и продажи, а храм науки, постижения истины, и массовым быть не может по определению. Университет живет своей жизнью, но не оторван от государства, его истории, национальных традиций и ценностей. В статье рассмотрены проблемы трансформации социологического образования и институционализации социологии в Беларуси. Преподавание социологических дисциплин началось с открытием Белорусского государственного университета (БГУ) в 1921 году. Профессор С.З. Каценбоген стал первым преподавателем социологических дисциплин и руководителем кафедры социологии и первобытной культуры. Затем последовал более чем тридцатилетний вынужденный перерыв, связанный с изъятием социологии из учебных программ, репрессиями 1930-х годов, Великой Отечественной войной и послевоенным восстановлением. Усилиями подвижников Г.П. Давидюка и Е.М. Бабосова в 1960-е годы началось возрождение социологии. Структуры социологического профиля были созданы в Академии наук и ведущих вузах, социология стала одним из главных источников знания о современном обществе, протекающих в нем процессах, о человеке и его социальном самочувствии. Социологическая наука, несмотря на все трудности развития, вопреки чинимым преградам, становится особенно востребованной в условиях неопределенности, глобальной нестабильности и возникающей в этой связи социальной турбулентности. При этом игнорирование собственного опыта, отход от национальных образовательных традиций, механическое заимствование чужих практик неприемлемо и ведет к стагнации. Сегодня университетское образование находится на перепутье, наблюдается снижение интереса к социологии, преподавание социологических дисциплин уменьшается в объеме, объединяются или закрываются кафедры и исследовательские центры, снижается востребованность специалистов в области социологии на рынке труда.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Белорусский государственный университет; социология; институционализация; университетское образование; социологическая подготовка

*© Данилов А.Н., Ротман Д.Н., 2024

Статья поступила 20.11.2023 г. Статья принята к публикации 26.01.2024 г.

Уроки истории: события и люди

Преподавание социологии в Беларуси началось в 1921 году с открытием Белорусского государственного университета (БГУ). Минску повезло, что в этот период здесь работал Соломон Захарович Каценбоген (1889–1945), человек сложной судьбы, активный участник революционного движения, один из первых социологов в Российской империи. Судьба первого профессора, читавшего социологические дисциплины в БГУ, неординарна и драматична. Интеллектуал своего времени, он оставил заметный след в истории БГУ и в развитии социогуманитарных наук первой половины XX века.

К социологии С.З. Каценбоген приобщился, поступив в 1915 году на юридический факультет Санкт-Петербургского психоневрологического института, где была создана первая в России кафедра социологии, которой руководили такие известные ученые, как М.М. Ковалевский и Е. де Роберти, а среди первых слушателей были будущие классики П.А. Сорокин и К.М. Тахтарев. Постепенно социология стала внедряться в учебные планы российских университетов. Психоневрологический институт Каценбоген закончил через два года, в 1917 году, поскольку поступил на базе высшего образования сразу на третий курс и с головой окунулся в революционную борьбу.

С началом работы БГУ для усиления марксистской составляющей педагогического процесса и создания противовеса «старой» Каценбогену было предложено сконцентрироваться на работе в университете. Он пишет в автобиографии: «С 1921 года по сие время работаю в Белгосуниверситете, состоя заместителем ректора и деканом ФОНа. ГУСом утвержден профессором по кафедре генетической социологии и истории первобытной культуры. Имею ряд печатных и рукописных работ по социологии, истории первобытной культуры, истории революционного движения. Читал ряд докладов в Научном обществе при БГУ. Будучи в течение двадцати лет партийным работником и в тоже время не переставая заниматься наукой, считаю своим подлинным призванием научную деятельность» [2. С. 49].

Вскоре Каценбоген вместе с первым ректором БГУ В.И. Пичетой взвалил на себя огромную ношу по созданию нового учебного заведения. Каценбоген входил в состав правления БГУ, был деканом факультета общественных наук, заведовал кафедрой социологии и первобытной культуры, читал курс генетической социологии на всех отделениях факультета, стал первым профессором-социологом в Беларуси [3. С. 14]. Помимо дисциплин «Общая социология» и «Генетическая социология» Каценбоген читал курсы «История революционных движений на Западе в связи с историей научного социализма», «История социалистической мысли», «История развития общественных форм». Известны и его научные труды: «Спорные вопросы в учении о происхождении брака и семьи» (1923), «Первобытный человек. Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана “Батуала”» (1923), «Философские и социологические основания марксиз-

ма» (1925), «Курс марксистской социологии» (1925), «Марксизм и социология» (1925). Еще до прихода на работу в БГУ Каценбоген опубликовал книгу «Пролетариат и крестьянство (социологический труд)», которая вышла в Минске в 1920 году, — ее можно считать первым историко-социологическим исследованием в Беларуси, где автор попытался с учетом новых мировоззренческих тенденций оценить динамику хозяйственной жизни республики с позиции движения рабочей силы.

На страницах газет Каценбоген активно отстаивал «необходимость существенных преобразований в области просвещения ввиду наметившегося партийного курса в этом вопросе. Так, сущность реформы в области высшего образования сводилась к тому, что высшая школа, дававшая раньше “строго научное” образование, оторванное от жизни, переставала быть таковой, а должна была служить, прежде всего, практическим государственным и местным жизненным потребностям, давать массовую подготовку и создавать кадры специалистов, необходимых для различных отраслей советского строительства» [1. С. 14–15]. Открытие университета также преследовало цель перековать молодежь, сформировать свой слой красной интеллигенции.

С переходом Каценбогена в 1925 году в Саратовский государственный университет социология в БГУ «в чистом виде», как предмет, стала менее востребованной: кафедра социологии была закрыта, из учебных планов исключены курсы генетической социологии. После революции 1917 года социология, казалось, обрела все признаки важной и социально значимой науки, однако ее позитивистский «дух» входил в противоречие с основными положениями марксизма и идеологическими установками новой власти. Реальная жизнь оказалась намного сложнее намеченных планов, плохо поддавалась новым методам управления. В послереволюционный период «социология была постепенно изжита, “вымыта” из корпуса обществоведения в силу жестких рамок становления идеологии, теории и практики советского строительства; функции социологии передавались марксистско-ленинской философии и другим социально-гуманитарным наукам — экономике, истории, правоведению, этнологии и даже филологии» [4. С. 106].

С методологической точки зрения интересен курс «Генетическая социология», который был разработан Каценбогеном и читался им на всех факультетах БГУ. В 1923 году он писал в статье «Спорные вопросы генеомии», что «в общей социологии завоевывает себе все более солидное место генетическая социология, теснейшим образом связанная с достижениями истории, археологии и этнологии... И в области генетической социологии по самым основным вопросам идет горячий спор и нет единого взгляда на вопросы о происхождении брака, семьи, собственности, религии, морали, искусства» [5. С. 88]. «Современная научная социология, стремящаяся в сложном и причудливом узоре многовековых исторических событий наметить законо-

мерный процесс, властно требует изучения в первую очередь материального фундамента социальных отношений» [6].

Курс генетической социологии Каценбогена освещал историю социальных идей и историю развития общественных форм как своеобразный сплав историко-социологической мысли и первобытной истории и включал в себя следующие темы [7. С. 241]:

1. «Предмет, задачи, методы и отношение к сопредельным дисциплинам.
2. История социологической мысли: Гераклит, Протагор, Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Ибн Хальдун, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Дж. Вико. Физиократы: Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. Фергюсон, И. Гердер. Предшественники позитивизма: А. Тюрго, А. Кондорсэ, К. Сен-Симон, Ж. Ламетри, Д. Дидро, П. Гольбах, К. Гельвеций, Г. Гегель, О. Конт, Г. Спенсер. Органическое направление: П. Лилиенфельд, А. Шеффле, Р. Вормс. Биологическое: О. Аммон, Б. Кидд. Психологическое: Ф. Гиддингс, Л. Уорд, Г. Зиммель, Г. Тард, В.М. Хвостов, П.А. Сорокин. Материалистическое: К. Маркс, Ф. Энгельс, Г.В. Плеханов.
3. Основные проблемы генетической социологии: генезис материальной культуры (геология, палеонтология, археология, этнография). Первобытное общество: генезис и эволюция собственности, орда, род, тотемное общество. Генезис и эволюция брака и семьи: воззрение Баховена, Леннана, Моргана, Энгельса, Кунова, Лизра и др. Генезис религиозных верований: магизм, анимализм, манизм, анимизм, тотемизм, эволюция религии. Основные моменты в генезисе искусства».

Таким образом, идеи теоретической социологии еще не отделялись от социальной философии — последняя полностью включалась в состав общесоциологической теории. И хотя этот курс нельзя назвать в полном смысле социологическим (он скорее исторический), он давал хорошее представление о теоретической социологии, упоминая, помимо материалистической концепции К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. Плеханова, основоположников позитивизма, представителей биологизма, органицизма и психологизма.

Процесс институционализации социологии шел через «расширение и совершенствование методологического и методического арсенала других наук, что было вызвано повышенным вниманием со стороны ученых (как и властей и различных социальных групп) к бурно развивавшимся уже с XIX века и в особенности в условиях революционных потрясений начала XX века общественным процессам... этому содействовали и содействуют наработки других наук» [8. С. 11]. «Анализ большого количества документального материала по истории первых лет деятельности БГУ с точки зрения выявления “социологической составляющей” в учебном процессе и научных исследованиях убеждает, что эта составляющая была присуща в той или иной мере большинству общественно-гуманитарных дисциплин и наук» [8. С. 17].

Востребованность и потенциал

После тридцатилетнего вынужденного перерыва, связанного с изъятием социологии из системы обществоведения и передачи ее функций другим социально-гуманитарным наукам, репрессиями 1930-х годов, Великой Отечественной войной и послевоенным восстановлением, в СССР ощущалась потребность в новых знаниях, отражающих социальные процессы и противоречия, в новых теориях прогнозирования и управления обществом. Косыгинская экономическая реформа стимулировала возрождение социологической науки, и понадобился новый механизм выявления социально-экономических и социально-политических проблем в советском обществе.

Важным шагом в институционализации социологии в Беларуси стало Постановление Президиума ЦК КПБ от 9 ноября 1965 года «Об организации конкретно-социологических исследований в республике» [9. с. 212–213]. Постановление обязывало Президиум АН БССР, руководство Отделения общественных наук, институтов философии и права, экономики, истории, а также Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР разработать мероприятия по усилению социологических исследований в НИИ и вузах. В частности, было предложено создать лаборатории социологических исследований при БГУ и Институте народного хозяйства. Этим же постановлением при ЦК КПБ был создан Республиканский общественный институт социологических исследований.

«Социология пятидесятых и шестидесятых годов существовала “без прописки” под крышей исторического материализма и других общественных наук. Это мало проясняет ситуацию, но действительно социологами можно назвать тех, кто занимался социологией... Характерной чертой гуманитарного образования была установка скорее на призвание, раскрытие творческих возможностей, чем на ремесло. Отсюда и исключительно высокая междисциплинарная мобильность обществоведов. Среди них были историки, экономисты, философы, логики, филологи, математики, физики, партийные работники, журналисты, театральные критики. Их объединяли круг чтения, интерес к научному исследованию социальных проблем и — главное — определенная позиция в системе воспроизводства и реформирования власти. Они стремились найти себя в новой области творчества, свободной от дисциплинарной рутины, и привнести в социологическую работу увлеченность и веру в чудесные открытия, которые обещала наука о человеке. И сама социология казалась открытой для всех» [10. С. 9–10]. Время выдвинуло в качестве лидеров возрождения социологической науки людей талантливых, с заслуженным авторитетом среди коллег, хороших организаторов с сильными характерами, подвижников и энтузиастов возрождающейся науки.

В Беларуси первопроходцами возрождения стали Г.П. Давидюк (1923–2020) и Е.М. Бабосов. В одном интервью Г.П. Давидюк сказал: «Вся жизнь у меня была неординарной. Были годы успехов в работе, радости

в жизни, были годы тяжелых переживаний, когда пришлось бороться (в прямом смысле этого слова) за возрождение социологии в Беларуси» [11. С. 93]. «О социологии я узнал во время учебы в аспирантуре в московской Академии общественных наук при ЦК КПСС... Старые профессора нашей кафедры философии часто зло заявляли, что социология — это “буржуазная наука”. Из прессы я узнал, что такова установка ЦК КПСС. Работая в АН БССР, я не только узнал, но и почувствовал ненависть, враждебность по отношению к социологии» [11. С. 100–101].

В декабре 1968 года Президиум АН БССР принял решение о создании в Институте философии и права сектора социальных исследований во главе с Г.П. Давидюком. Создание сектора, рост числа и квалификации сотрудников позволили расширить тематику исследований, в частности, это социальные последствия научно-технической революции на селе, руководство социальными процессами, социальное планирование в городе и деревне. С сентября 1969 года началось сотрудничество Давидюка с БГУ — он был приглашен читать лекции по социологии студентам философского отделения. В декабре 1972 года он возглавил кафедру марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов, при которой в 1974 году был создан сектор прикладной социологии — крупнейшее в БССР учреждение, проводившее в 1970-е годы социологические исследования. Одновременно Георгий Петрович долгое время заведовал университетской Проблемной научно-исследовательской лабораторией социологических исследований. Под его руководством в 1970-е–1980-е годы лаборатория превратилась в востребованный в республике научный центр. В 1960-е–1970-е годы, следуя примеру БГУ, все ведущие вузы республики стали создавать социологические структуры. Работа сектора прикладной социологии БГУ дало толчок развитию заводской социологии. В 1976 году по инициативе Давидюка было учреждено Белорусское отделение Советской социологической ассоциации, которое объединило усилия социологов всей республики.

С возрождением социологии в 1960-е годы начала складываться научная школа прикладной социологии Давидюка. «Все научные школы возникают тогда, когда появляется человек с повышенным энергетическим зарядом, который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заражает этим других» [12. С. 31]. Вокруг Давидюка «сформировалось активное ядро исследователей, было восстановлено социологическое наследие — не только труды социологов 1920-х — 1930-х годов, но и социологические идеи выдающихся дореволюционных философов, писателей, статистиков, юристов, демографов и др.; создавались новые подразделения, готовились кадры» [13. С. 15–16]. Возрождение шло от практики: появлялись исследовательские подразделения социологического профиля, шла переподготовка сотрудников, переводились статьи и монографии, обобщался исследовательский опыт, разрабатывались рекомендации, издавались учебно-методиче-

ские пособия, оформлялись первые отечественные социологические теории, публиковались собственные учебники. В своем первом учебном пособии «Введение в прикладную социологию» (1975) Давидюк пишет: «Что за наука прикладная социология и вообще — является ли она наукой, и если да, то каков ее предмет, — по этим и другим вопросам все еще продолжаются дискуссии» [14. С. 6]. Тон дискуссиям задавал журнал «Социологические исследования» (1974).

Давидюк отмечал: «Мы живем в эпоху бурного социального развития, постоянного зарождения новых социальных явлений. Все это требует исключительно совершенных подходов к исследованию общественных явлений, что влечет за собой быстрое развитие некоторых направлений в общественных науках. К их числу относится и прикладная социология» [14. С. 3]. Действительно, «развитие социологических исследований, рост бюджетных организаций, осуществляющих эти исследования, появление на предприятиях социологических служб настоятельно требуют подготовки квалифицированных кадров социологов» [14. С. 4]. В своем первом учебнике Давидюк предпринял успешную попытку «систематизировано изложить историю и сущность марксистско-ленинской прикладной социологии, а также развитие буржуазной социологии на разных этапах; определить прикладную социологию как науку, сформулировать ее основные законы, изложить в синтезированном виде черты и функции марксистской социологии, показать соотношение между историческим материализмом и прикладной социологией» [14. С. 4].

В 1979 году у Георгия Петровича выходит монография «Прикладная социология», в которой он раскрыл сущность и структуру этой науки: «впервые в советской социологической литературе дана характеристика ее законов и категорий. Органично изложены методология и процедуры социологического исследования. В новой интерпретации, отличной от предыдущих работ автора, охарактеризован процесс становления и развития прикладной социологии в СССР» [15. С. 2]. Прошло не полных четыре года, а в содержании двух книг видны различия: уже нет параграфа «Исторический материализм и прикладная социология», не включен раздел «Буржуазная социология», но получила развитие и обрела свою логику глава «Марксистско-ленинская прикладная социология как наука», где, помимо рассмотрения предмета, показано соотношение прикладной социологии с другими науками, ее функции и черты. Появилась третья глава «Категории и законы прикладной социологии», четвертая глава «Методология прикладного социологического исследования» и пятая глава «Процедура прикладного социологического исследования», где, помимо методов, представлен параграф по обработке социологической информации.

По признанию Давидюка «прикладная социология, хотя еще и не завоевала равноправного положения в ряду общественных наук, но уже вошла в академии, университеты, созданы институты, отделы, кафедры... Однако

полной ясности о ней как о науке пока нет, иногда ей отводят роль “сборщика” теоретического и фактического материала. Часто понятие “прикладная социология” подменяется другими — “конкретные социальные исследования”, “конкретные социологические исследования”... Конкретные исследования ведутся на основе социологической науки и являются источником ее обогащения и развития. Это один из важных видов деятельности социолога, когда происходит апробация выдвинутых гипотез, получение нового знания о социальной действительности. Поэтому подменять прикладную социологию как науку конкретными социологическими исследованиями нельзя» [15. С. 7]. Давидюк считал прикладную социологию наукой о «специфических законах становления, развития и функционирования конкретных социальных систем, процессов, структур, организаций и их элементов» [15. С. 7]. Он показывал на практике эффективность социологии в упреждении и разрешении социальных конфликтов, учил руководителей видению перспективы, умению управлять и сплачивать коллектив. Его школа прикладной социологии скрупулезно разрабатывала каждый элемент исследовательской программы, точно соблюдала все процедуры, выверяла полученные результаты и строго их интерпретировала. За каждым результатом стоял его высокий авторитет ученого и стремление дойти до сути.

Наработки Давидюка имели большое значение для институционализации социологии и создавали реальную базу для подготовки специалистов-социологов и кадров высшей научной квалификации. Георгий Петрович признавал, что «сложный период в развитии прикладной социологии, который характеризовался на первом этапе ее развития нигилистическим отрицанием ее как науки, затем продолжительными дискуссиями о предмете и, наконец, о ее месте, наложил отпечаток на понимание и решение многих проблем данной науки» [15. С. 199]. В заключение монографии он высказывает конкретные рекомендации «организационного характера по усовершенствованию управления социологическими исследованиями»: «думается, что уже настало время иметь на всех предприятиях заводского социолога профессионала, а в производственных объединениях — социологическую лабораторию. Следует создать стройную систему социологической службы в каждом министерстве. Отраслевые социологические лаборатории — вот те социальные институты, которые крайне необходимы всем министерским управлениям для более глубокого изучения социальных проблем своей отрасли, получения объективной информации об интересах и запросах работников отрасли, повышения эффективности управления, содействия максимальному превращению объекта в субъекта управления» [15. С. 205]. «Специалист с высшим социологическим образованием сейчас крайне нужен для научно-исследовательских социологических учреждений, в высших учебных заведениях, на предприятиях, учреждениях... Поэтому вопрос об открытии социологических факультетов

в университетах, где есть уже опытные кадры преподавателей и некоторый опыт подготовки социологов на философских факультетах, — вопрос, требующий неотлагательного решения» [15. С. 205–206].

Благодаря усилиям Давидюка в 1974 году на философском отделении исторического факультета БГУ была предпринята попытка подготовки специалистов-социологов и открыта первая аспирантура по специальности «прикладная социология». Первый выпуск студентов, отучившихся по специальности «Философ. Прикладной социолог», состоялся в 1977 году. Внешне препятствий не было, но и поддержки большой тоже: попытки Давидюка продолжить эту работу были остановлены союзным министерством образования. Однако выход учебника нового поколения Давидюка «Прикладная социология» имел большое значение для возрождения социологии — опыт первопроходцев был использован молодыми исследователями. Эта книга «примечательна еще двумя чертами: во-первых, в ней была сделана едва ли не первая попытка дать очерк современной советской социологии — ее трудов и их авторов за 1960-е–1970-е годы, и, во-вторых, сформулированы предложения и размышления, как построить учебный процесс (на примере Белорусского университета)» [16. С. 3]. «Опыт обобщения теоретических поисков и прикладных исследований стал основой для еще одного крупного достижения белорусских социологов: под редакцией Г.П. Давидюка (составители А.Н. Елсуков и К.В. Шульга) в 1984 году вышел в свет «Словарь прикладной социологии» (переиздан в 1991 году). По сути дела, это был первый советский социологический словарь, вышедший в свет после официального признания социологии. Этот словарь появился раньше аналогичных изданий в Москве и Киеве и был сразу признан социологическим сообществом, стал помощником для тех, кто ориентировался на стезю социологии, пытался реализовать на практике конкретные социологические исследования, создавать первые учебные курсы по социологии» [16. С. 3].

Власть слишком поздно поняла значение социологии — когда уже ничего не могло спасти СССР и советский строй от распада. Однако советская власть успела принять решение об открытии социологических факультетов и отделений в ведущих университетах страны. В 1989 году в БГУ было открыто отделение социологии и кафедра социологии (первый заведующий кафедрой — профессор А.Н. Елсуков) [17]. В настоящее время кафедра обладает высоким научным потенциалом, обеспечивая преемственность, — здесь работают ведущие специалисты разных поколений, лучшие социологические силы страны. Благодаря усилиям Г.П. Давидюка, Е.М. Бабосова, Д.Г. Ротмана, А.Н. Елсукова и других социологическая наука получила постоянную прописку в ведущих университетах, стали защищаться диссертации по социологическим наукам, создаваться новые кафедры социологического профиля. К сожалению, со временем социологам не становится легче — в зеркало правды, как и раньше, не всем хочется заглядывать.

Социология в суверенной Беларуси

После распада СССР социология пережила трудное время, хотя достаточно быстро восстановилась в рамках новых суверенных государств. Социологи Беларуси активно включились в исследование новых проблем жизни белорусского общества: был значительно расширен объем исследований, связанных с процессами трансформации постсоветского мира, укоренением белорусской государственности, изменением ценностных ориентаций различных социальных групп, их социализации и идентификации. В конце 1996 года в БГУ был создан Центр социологических и политических исследований (руководитель — Д.Г. Ротман), который со временем превратился в известную исследовательскую структуру [18], организованы кафедры социологического профиля во многих университетах, стали появляться новые исследовательские структуры, в том числе негосударственные. С 1997 года в БГУ издается научно-теоретический «Журнал БГУ. Социология», с 2000 года функционирует Белорусское социологическое общество. Ведущую роль в создании и развитии белорусской социологической школы играют социологические структуры БГУ и НАН Беларуси.

В этот период возрастает интерес исследователей к росту политической активности населения, стратификации и демографическим характеристикам общества, меняющегося под воздействием социальных, экономических и социально-психологических факторов. Постоянно в поле внимания белорусских социологов находятся вопросы социального развития молодежи и активизация междисциплинарных масштабных исследований наиболее актуальных социальных проблем. Так, в начале 1990-х годов в экономической социологии и социологии труда произошел резкий тематический сдвиг. Среди новых проблем, которые активно изучаются социологами, — развитие национальной экономики, адаптация к рыночным отношениям, рынок труда, трудовая миграция, развитие предпринимательства и др. Проблематика экономической социологии и социологии труда все больше взаимодействует с социальной экологией, социологией катастроф и экстремальных ситуаций, что особенно актуально для Беларуси, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС. Переход к рыночным отношениям не только обнажил прежние, но и обусловил новые проблемы социологии семьи и демографии.

Социологи Беларуси вместе с представителями других специальностей и учеными НАН взялись за разработку трансформационных характеристик науки в контексте глобальных социокультурных вызовов, развития инновационной системы, обеспечивающей технологический прогресс, создания рынка новых технологий и особенностей кадрового потенциала. В БГУ изучают актуальные вопросы университетского образования, общественно-политической активности студенчества, эволюции национальной системы образования, ее социально-культурные особенности, что нашло применение

в разработке концептуальных основ развития национальной системы образования в условиях системной трансформации общества.

В области социологии культуры, традиционном для белорусских социологов направлении, на первый план вышли исследования развития белорусской нации, социодинамики культуры в ее национальных традициях и особенностях в контексте становления и проявления специфически белорусского менталитета и национального своеобразия белорусского народа. Социологи стали чаще изучать проблемы культурной идентичности и самоопределения народов, межнациональные отношения в условиях становления суверенитета, проблемы региональной политики и развития местного самоуправления, влияние современных информационных технологий и ИТ-структур, электоральное поведение и информационное пространство суверенной Беларуси.

В ситуации, когда цивилизация вступает в фазу глобальной нестабильности, повышенных рисков и угроз, естественно, что и в социологии возникла теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся глобальными геополитическими сдвигами. Очевидна необходимость таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы органично сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития (имеется в виду осознание важности устойчивого развития в условиях нарастающей неопределенности).

Кризис общества не мог не сказаться на социологической науке. Распад Союза привел к отказу от многих достойных разработок, появлению противоборствующих групп, зачастую неуважительной критике и, напротив, заимствованию чужого опыта без критического его осмысления. Социологическое образование перестало отвечать ожиданиям и устремлениям части молодежи, а руководство и преподавательский состав недостаточно четко и оперативно учитывают требования времени. Сегодня социологическое образование требует серьезного пересмотра своего содержания с учетом перемен, происходящих не только в экономике, политике и культуре, но и в умах и настроениях людей. Резко возрастают требования молодежи к преподавательскому составу, его компетентности, способности не только передать знания, но и учить методам творческой работы и постоянного поиска.

Дальнейшее развитие социологического знания видится нам в том, чтобы социолог стал высокообразованным специалистом, опирающимся на весь багаж гуманитарных наук — философии, истории, права и экономики. Для этого предстоит восстановить авторитет образования и педагога, вернуть академизм в подготовку профессионалов и повысить общую социологическую культуру населения. Обюрокращивание высшей школы, механическое копирование чужих практик и пренебрежительное отношение к собственному опыту приводит к углублению социального неравен-

ства и не помогает противостоять новым вызовам и угрозам. Нарушается межпоколенческая преемственность профессорско-преподавательского состава, происходит его прекаризация, университеты начинают терять статус законодателя высокого уровня подготовки специалистов, превращаясь в обслугу по зарабатыванию денег.

Зная сложную судьбу отечественной социологии, мы вправе положительно оценивать положение дел в социологическом образовании, хотя заметно постепенное сокращение количества часов на преподавание социологии, объединение социологии с другими дисциплинами, предоставление вузам права исключать социологические дисциплины из учебных планов — все это идет во вред социологической науке и подготовке профессиональных социологов. Представляется целесообразным введение трехуровневой системы преподавания социологии, в том числе замена предмета «обществоведение» на социологию в средней школе. Подошло время серьезно подумать об углубленной специализации социологов, что требует пересмотра двухуровневой градации (бакалавр — магистр) и возвращения к специалитету.

Сегодня без социологии невозможно найти достойные ответы на новые вызовы времени. Образование всегда теснейшим образом связано со всем происходящим в обществе, тем самым непосредственно влияя на формирование интеллектуальной элиты, миропонимание и поведение молодежи, ее систему ценностей и видение будущего. Стало уже аксиомой, что мы должны знать общество, в котором живем, но сегодня это большой вопрос. Так получилось, что социологическое знание в своих главных функциях — аналитической и прогнозной — часто оказывалось не востребовано для решения актуальных жизненных проблем. Прав был Ж.Т. Тощенко, утверждая, что «социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина» [19. С. 64]. Важно не допустить, чтобы социология вновь превратилась в политическую витрину, необходимо сохранить ее высокую общественную миссию.

Библиографический список

1. Максимчик А.Н. Ученый, педагог, организатор и руководитель советской высшей школы // Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения / Сост. А.Н. Максимчик. Минск, 2019.
2. Автобиография С.З. Каценбогена // Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения / Сост. А.Н. Максимчик. Минск, 2019.
3. Данилов А.Н., Елсуков А.Н., Ротман Д.Г. Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы. Минск, 2006.
4. Козлова Л.А. Послереволюционная российская социология: неудавшаяся попытка советизации // Социологические исследования. 2016. № 12.
5. Каценбоген С.З. Спорные вопросы генеомии // Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения / Сост. А.Н. Максимчик. Минск, 2019.

6. Каценбоген С.З. Археология и этнография и их значение для изучения доистории человечества // Кунов Г., Левин-Дорш Г. Очерки по истории первобытной культуры. Минск, 1923.
7. Каценбоген С.З. Белорусский государственный университет за 1922–23 академический год (итоги и перспективы) // Труды БГУ. 1923. № 4–5.
8. Яновский О.А., Баранова Е.В. Истоки университетской социологии в Беларуси: архивные материалы и размышления историков // Социология. 2007. № 4.
9. Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания. Минск, 2014.
10. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999.
11. Данилов А.Н. Слово о современниках: эссе, интервью. Минск, 2013.
12. Академик В.С. Степин. Тайна долгого пути... / Сост. А.Н. Данилов. Минск, 2019.
13. Шавель С.А. Общественная миссия социологии. Минск, 2010.
14. Давидюк Г.П. Введение в прикладную социологию. Минск, 1975.
15. Давидюк Г.П. Прикладная социология. Минск, 1979.
16. Тощенко Ж.Т. Беларусь: время надежд // Социологические исследования. 1998. № 9.
17. Центр социологических и политических исследований: к 25-летию создания / Под ред. Д.Г. Ротмана. Минск, 2022.
18. Тощенко Ж.Т. «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина» // Социология. 2009. № 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-125-139

EDN: VOTDJE

Sociological education in Belarus: History and the present time*

A.N. Danilov¹, D.G. Rotman²

¹Belarusian State University,
Kalvarijskaya St., 9, Minsk, 220004, Republic of Belarus

²Centre for Sociological and Political Research of Belarusian State University,
Akademicheskaya St., 25, Minsk, 220072, Republic of Belarus

(e-mail: a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Abstract. As has happened more than once in history, today education again needs a clear direction for its development. The whirlwinds of change calmed down, and it became obvious that a lot of good things had been lost: education is essentially conservative, and this is its great advantage. Education shows a path to eternal truths, to understanding the laws of evolution and the world of the mind. The university in this sense is not a place of services, bargain, purchase or sale, it is a temple of science and truth, which by definition cannot be widespread. The university lives its own life but in connection with the state, its history, national traditions and values. The article considers the problems of the transformation of sociological education and institutionalization of sociology in Belarus. The teaching of sociological disciplines began with the opening of the Belarusian State University (BSU)

*© A.N. Danilov, D.G. Rotman, 2024

The article was submitted on 20.11.2023. The article was accepted on 26.01.2024.

in 1921. Professor S.Z. Katzenbogen became the first teacher of sociological disciplines and the head of the department of sociology and primitive culture. This was followed by a more than a thirty-year forced break due to the removal of sociology from the curriculum, repressions of the 1930s, the Great Patriotic War and post-war reconstruction. The revival of sociology began in the 1960s with the efforts of G.P. Davidyuk and E.M. Babosov. Sociological departments were opened at the Academy of Sciences and leading universities; sociology became one of the main sources of knowledge about the contemporary society and social well-being. Despite all difficulties and obstacles, sociology has become in demand under the current uncertainty, global instability and social turbulence. However, the ignorance of national experience and educational traditions and mechanical borrowing of foreign practices is unacceptable and leads to stagnation.

Key words: Republic of Belarus; Belarusian State University; sociology; institutionalization; university education; sociological training

References

1. Maksimchik A.N. Ucheny, pedagog, organizator i rukovoditel sovetsoj vysshej shkoly [Scientist, teacher, organizer and head of the Soviet higher school]. *Pamyat i slava: Solomon Zakharovich Katzenbogen. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya*. Comp. by A.N. Maksimchik. Minsk; 2019. (In Russ.).
2. Avtobiografiya S.Z. Katzenboga [Autobiography of S.Z. Katzenbogen]. *Pamyat i slava: Solomon Zakharovich Katzenbogen. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya*. Comp. by A.N. Maksimchik. Minsk; 2019. (In Russ.).
3. Danilov A.N., Elsukov A.N., Rotman D.G. *Sotsiologiya v Belorusskom gosudarstvennom universitete: istoriya, fakty, dokumenty* [Sociology at the Belarusian State University: History, Facts, Documents]. Minsk; 2006. (In Russ.).
4. Kozlova L.A. Poslerevoljucionnaya rossijskaya sotsiologiya: neudavshayasya popytka sovetizatsii [Post-revolutionary Russian sociology: A failed attempt of Sovietization]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2016; 12. (In Russ.).
5. Katzenbogen S.Z. Spornye voprosy geneonomii [Controversial issues of geneonomy]. *Pamyat i slava: Solomon Zakharovich Katzenbogen. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya*. Comp. by A.N. Maksimchik. Minsk; 2019. (In Russ.).
6. Katzenbogen S.Z. Arkheologiya i etnografiya i ih znachenie dlya izucheniya doistorii chelovechestva [Archeology and ethnography and their significance for the study of human prehistory]. Kunov G., Levin-Dorsh G. *Ocherki po istorii pervobytnoj kultury*. Minsk; 1923. (In Russ.).
7. Katzenbogen S.Z. Belorussky gosudarstvenny universitet za 1922–23 akademichesky god (itogi i perspektivy) [Belarusian State University in the 1922–1923 academic year (results and prospects)]. *Trudy BGU*. 1923; 4–5. (In Russ.).
8. Yanovsky O.A., Baranova E.V. Istoki universitetskoj sotsiologii v Belarusi: arkhivnye materialy i razmyshleniya istorikov [The origins of university sociology in Belarus: Archival materials and reflections of historians]. *Sotsiologiya*. 2007; 4. (In Russ.).
9. *Kafedra sotsiologii BGU: istoriya i sovremennost. K 25-letiyu sozdaniya* [Department of Sociology of the BSU: History and the Present Time. To the 25th Anniversary]. Minsk; 2014. (In Russ.).
10. *Rossijskaya sotsiologiya shestidesyatyh godov v vospominaniyah i dokumentah* [Russian Sociology of the 1960s in Memoirs and Documents]. Saint Petersburg; 1999. (In Russ.).
11. Danilov A.N. *Slovo o sovremennikah: esse, interviyu* [A Word about Contemporaries: Essays, Interviews]. Minsk; 2013. (In Russ.).
12. *Akademik V.S. Stepin. Tajna dolgogo puti...* [Academician V.S. Stepin. The Secret of the Long Journey...]. Comp. by A.N. Danilov. Minsk; 2019. (In Russ.).

13. Shavel S.A. *Obshchestvennaya missiya sotsiologii* [Public Mission of Sociology]. Minsk; 2010. (In Russ.).
14. Davidyuk G.P. *Vvedenie v prikladnuyu sotsiologiyu* [Introduction to Applied Sociology]. Minsk; 1975. (In Russ.).
15. Davidyuk G.P. *Prikladnaya sotsiologiya* [Applied Sociology]. Minsk; 1979. (In Russ.).
16. Toshchenko Zh.T. Belarus: vremya nadezhd [Belarus: A time of hope]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1998; 9. (In Russ.).
17. Tsentr sotsiologicheskikh i politicheskikh issledovaniy: k 25-letiyu sozdaniya [Centre for Sociological and Political Research: to the 25th Anniversary]. Ed. by D.G. Rothman. Minsk; 2022. (In Russ.).
18. Toshchenko Zh.T. “Sotsiologiya vozrodilas v nashej strane snachala kak politicheskaya vitrina” [“At first sociology was revived in our country as a political showcase”]. *Sotsiologiya*. 2009; 4. (In Russ.).